

005006178

На правах рукописи

Вдовиченко Василий Петрович

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВЫХ ГРАБЕЖЕЙ

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

15 ДЕК 2011

Краснодар – 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Ильяшенко Алексей Николаевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Квашис Виталий Ефимович;
кандидат юридических наук, доцент
Витвицкий Андрей Анатольевич

Ведущая организация – Ставропольский государственный университет

Защита состоится 23 декабря 2011 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан «14» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Корыстные и корыстно-насильственные преступления против собственности остаются сегодня одним из наиболее опасных и распространенных источников угроз криминологической безопасности. Особое место среди них занимают грабежи. Составляя существенную долю в общем числе посягательств на собственность, они характеризуются в последние годы устойчивым ростом, а также иными негативными тенденциями: маргинализацией, омоложением возраста преступников, увеличением доли насильственных посягательств и др.

Фактором, существенно влияющим на степень общественной опасности грабежей, является совершение их несколькими лицами в соучастии. Группа увеличивает степень решительности и уверенности каждого соучастника в достижении преступного результата, умножает их физические и интеллектуальные силы, увеличивает вероятность совершения преступления не только с применением насилия, но и в крупном размере.

Групповые грабежи по своим социально-криминологическим показателям отличаются как от иных групповых преступлений против собственности, так и от грабежей, совершенных субъектом в одиночку. В них «пересекаются» характеристики корыстной, групповой, насильственной, подростково-молодежной, уличной, маргинальной преступности, что способствует отражению в криминологической характеристике групповых грабежей большинства криминологически значимых противоречий современного российского общества.

Это обстоятельство позволяет признать групповые грабежи феноменом, требующим отдельного внимания со стороны субъектов профилактики преступности и правоприменительных органов. Между тем деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия данным преступлениям не в полной мере адекватна сложившейся криминальной ситуации: имеет место недооценка общественной опасности групповых грабежей, они слабо представлены в числе значимых, первоочередных объектов профилактики, встречаются ошибки в квалификации групповых грабежей, имеются упущения в практике назначения уголовных наказаний.

Необходимость разработки путей и средств устранения этих недостатков, определения приоритетных направлений защиты собственности и собственников от криминальных угроз, связанных с групповыми грабежами, настоятельно требует проведения самостоятельного научного анализа заявленной темы, обуславливает ее научно-практическую значимость и актуальность.

Степень научной разработанности темы. Одной из причин недостаточной эффективности практики противодействия групповым грабежам следует признать откровенно слабую научную проработку соответствующих проблем. С одной стороны, грабежи тщательно исследованы специалистами в области уголовного права (А.Г. Безверхов, А.И. Бойцов, В.В. Векленко, С.А. Елисеев, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Н.А. Лопашенко и др.) и криминологии (П.Г. Пономарев, С.А. Солодовников, А.П. Севрюков, М.Г. Миненок и др.). Однако с другой стороны, приходится констатировать, что в научных трудах указанных авторов грабежи, как правило, рассматривались в контексте анализа иных преступлений против собственности, а собственно групповые грабежи вообще не получили статуса самостоятельного объекта научного познания. Кроме того, имеющиеся исследования не учитывают современных тенденций социально-экономической и криминологической обстановки в России; зачастую носят обобщенный характер, в силу чего их выводы нуждаются в дополнительной конкретизации и уточнении применительно именно к групповым грабежам. В самостоятельном анализе и криминологической оценке нуждаются качественные и количественные показатели современных групповых грабежей; особенности групп и лиц, их совершающих; криминогенные детерминанты групповых грабежей; возможности общесоциальной и специально-криминологической профилактики названных преступлений. Все это служит дополнительным фактором, определяющим актуальность избранной темы исследования.

Объектом исследования определена совокупность общественных отношений и закономерностей, которые, с одной стороны, детерминируют совершение грабежей группами, а с другой – возникают в процессе разработки и реализации мер криминологического и уголовно-правового противодействия этим преступлениям.

Предметом исследования являются количественные и качественные характеристики грабежей, совершаемых в группе, личность преступника, факторы, детерминирующие групповые грабежи, а также криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с ними.

Цель диссертационной работы заключается в получении нового криминологического знания о характеристике и тенденциях современных групповых грабежей и разработке на этой основе научно обоснованных предложений и рекомендаций по повышению эффективности мер их криминологического и уголовно-правового предупреждения.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи:

а) проанализировать современное состояние, тенденции развития и особенности совершения групповых грабежей;

б) выявить характерные черты личности преступников и особенности групп, совершающих грабежи;

в) уточнить механизм криминогенного действия факторов, детерминирующих групповые грабежи;

г) определить перспективы и возможности общесоциального и специально-криминологического предупреждения грабежей, совершаемых в группе;

д) внести предложения по разрешению проблемных ситуаций, возникающих в процессе квалификации и назначения наказания за групповые грабежи, сформулировать рекомендации по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм.

Нормативную основу диссертации образуют предписания международных правовых актов в области защиты прав человека, Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, федеральных законов (в частности, «О полиции») и других нормативных правовых актов в области противодействия преступности, защиты прав личности и собственности.

Эмпирическую базу исследования составляют:

а) итоги статистического анализа данных ГИАЦ МВД России, Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и их региональных подразделений в Краснодарском крае о состоянии и тенденциях развития преступлений против собственности за 1997–2010 гг.;

б) результаты документального исследования материалов 112 уголовных дел о групповом грабеже, 94 уголовных дел о грабеже, совершенном одним исполнителем без иных соучастников, 98 уголовных дел о групповом разбое, которые были рассмотрены судами Краснодарского и Ставропольского краев в 2000–2009 гг.;

в) материалы обобщения опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по проблемам, относящимся к теме исследования (всего было изучено свыше 50 судебных актов);

г) данные, полученные в процессе проведения двух социологических опросов, в которых принимали участие сотрудники правоохранительных органов (93 человека) и жители г. Краснодара (124 человека).

При подготовке диссертации использованы также результаты исследований, проведенных другими авторами.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена сложившимся в отечественной науке криминологическим и уголовно-правовым учением о предупреждении корыстной и групповой преступности, которое было заложено и развито в трудах таких видных специалистов, как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Бойцов, В.А. Владимиров, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, Ю.И. Ляпунов, А.И. Марцев, П.Г. Пономарев, Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов и др.

Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод, предъявляющий к научному познанию социально-правовых явлений требования системности, объективности, конкретности истины, единства теории и практики. Частнонаучными методами, использованными для анализа нормативных, эмпирических и литературных источников, послужили формально-логический, системно-структурный, историко-правовой, документальный, метод статистического анализа, опроса и анкетирования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в отечественной юридической науке она представляет собой одно из первых комплексных исследований, посвященных криминологическому анализу групповых грабежей, путей и средств их предупреждения. В результате исследования автор:

а) восполняет пробел, связанный с научным познанием криминологических взаимосвязей групповых грабежей с иными проявлениям современной преступности (корыстной, групповой, уличной, молодежной, маргинальной);

б) раскрывает содержание социальных последствий групповых грабежей;

в) уточняет роль и значение личностных особенностей преступников в механизме детерминации групповых грабежей;

г) определяет основные направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения групповых грабежей;

д) уточняет и развивает представления о предупредительных возможностях уголовного закона в деле минимизации групповых грабежей.

Положения, выносимые на защиту:

1. В статистическом отношении групповые грабежи в 1997–2010 гг. демонстрируют нисходящий тренд, проявляющий себя на фоне роста регистрации общего числа грабежей и сокращения объемов групповой преступности. Такое сочетание тенденций свидетельствует об ухудшении параметров и росте опасности групповой преступности; изменении в худшую сторону структуры корыстной преступности; росте агрессивности самостоятельно действующих грабителей, не нуждающихся для достижений своих корыстных устремлений в кооперации усилий с иными лицами.

2. Группа, совершающая грабеж (в 94 % случаев – группа лиц по предварительному сговору), относится к категории нестойких, досуговых групп с антисоциальной направленностью, для которой характерна малочисленность, небольшая разница в возрасте между участниками, отсутствие заранее составленного плана криминальной и постпреступной деятельности, отсутствие явного лидера и четкого распределения ролей. Совершаемые такой группой грабежи по признакам предмета посягательства, его размеру, месту и времени хищения, мотивации мало отличаются от грабежей, совершаемых без признаков соучастия.

3. Общественная опасность групповых грабежей определяется не столько самим фактом открытого хищения, размер которого минимален, а мотивация – утилитарна, сколько именно

групповым характером преступления. Группа обуславливает ориентацию своих членов на допустимость именно открытого и в большинстве случаев насильственного хищения. В силу этого в оценке социальных последствий групповых грабежей необходимо акцентировать внимание не столько на материальных последствиях преступления, сколько на последствиях социальных и социально-психологических: преступная группа выступает «значимой площадкой» для трансляции криминального опыта, является важным фактором, дестабилизирующим общественный порядок, ее функционирование ухудшает параметры социальной структуры общества и является источником социальных тревог и опасений.

4. Грабежи, совершаемые группой, обнаруживают наличие весьма тесных и значимых для понимания механизма преступного поведения криминологических связей с такими видами преступности, как корыстная, групповая, организованная, подростково-молодежная, маргинальная и рецидивная. Их взаимное пересечение и наложение сопровождается сокращением удельного веса грабежей, совершаемых организованными группами и группами с участием несовершеннолетних; увеличением удельного веса грабежей в структуре групповой и корыстной преступности; увеличением удельного веса ранее судимых лиц среди совершающих грабеж; маргинализацией большей части контролируемой корыстной преступности. Каждая линия взаимосвязи наполняет криминогенный комплекс групповых грабежей собственной, весьма специфичной группой факторов, которые взаимно поддерживают и усиливают действие друг друга, оставляя особый отпечаток на личности грабителя, содержании мотивов его деятельности и процессах мотивации.

5. Личность грабителя, совершающего преступление в группе, обладает следующими типичными социально-демографическими признаками: это мужчина в возрасте 14–24 лет, не состоящий в браке, имеющий неполное среднее или основное общее образование, трудоспособный, но не имеющий определенных занятий, испытывающий значительные трудности в материальном обеспечении. Высокий показатель наличия прежней судимости в сочетании с предкриминальным антиобщественным образом жизни, отсутствием прочных позитивных социальных связей и фактически маргинальным статусом позволяет рассматривать личность

преступника, совершившего грабеж в группе, в качестве иллюстрации типа криминогенной личности.

6. С учетом криминогенных детерминант групповых грабежей наибольшее значение в деле предупреждения исследуемых преступлений имеют такие направления социальной политики, как: а) минимизация социального неравенства и создание эффективного государственного механизма перераспределения доходов; б) формирование уважительного отношения к чужой собственности как к результату производительного труда и достойной одобрения личной заслуги человека.

7. Меры специально-криминологического предупреждения групповых грабежей должны быть диверсифицированы и входить составной частью в программы предупреждения корыстной, уличной, подростково-молодежной, насильственной преступности. Наибольший упреждающий эффект в части профилактики групповых грабежей стоит ожидать от мероприятий, которые направлены: на разобшение криминально настроенных групп несовершеннолетних и молодежи по месту жительства; на совершенствование системы полицейского визуального наблюдения и патрулирования в общественных местах; на информирование граждан о возможных средствах и способах самозащиты от грабежей.

8. Оптимизация уголовно-правовых средств предупреждения групповых грабежей предполагает:

уточнение и фиксацию на уровне постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации новых правил квалификации преступлений (об отграничении посредственного причинения от группового исполнения преступления; об отграничении пособничества от соисполнительства; об отграничении группы лиц по предварительному сговору от организованной группы);

оптимизацию санкции ч. 2 и 3 ст. 161 УК РФ за счет дополнения альтернативно основными наказаниями в виде исправительных и обязательных работ; сокращения верхнего предела наказания в виде лишения свободы в ч. 3 ст. 161 УК РФ; повышения размера дополнительного наказания в виде штрафа в ч. 2 ст. 161 УК РФ; сокращения размера штрафа в санкции ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности для совершенство-

вания законодательства Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью; в практической деятельности субъектов профилактики преступлений; в процессе квалификации групповых грабежей; в ходе дальнейших научных исследований, посвященных разработке проблем борьбы с корыстными и групповыми преступлениями. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Криминология» и «Уголовное право», связанных с ними спецкурсов, а также в системе повышения квалификации и служебной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация выполнена на кафедре криминологии Краснодарского университета МВД России, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Отдельные ее положения стали предметом обсуждения на научных конференциях, в частности, на Международной научно-практической конференции «Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (Воронеж, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Нальчик, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Современная преступность: состояние, проблемы и перспективы противодействия» (Нальчик, 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Борьба с преступностью в условиях глобализации: новые вызовы и поиски адекватных ответов» (Нальчик, 2010 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2010 г.) и II Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 2011 г.). Основные положения исследования внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России и Ставропольского государственного университета, практическую деятельность Главного управления МВД России по Краснодарскому краю и Главного управления МВД России по Ставропольскому краю; нашли отражение в семи научных публикациях, из них три статьи – в периодических изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Структура диссертационного исследования определена его целями и задачами и состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбора темы исследования; определяются его цели, задачи, объект и предмет; характеризуются нормативные, эмпирические и теоретические источники работы, методологическая позиция соискателя; формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается их теоретическая и прикладная ценность.

Глава 1 «Криминологическая характеристика групповых грабежей» посвящена анализу статистической (параграф 1 – *«Состояние и тенденции развития групповых грабежей»*) и социально-криминологической (параграф 2 – *«Социально-криминологическая характеристика групповых грабежей»*) информации о состоянии и динамике исследуемых преступлений, а также изучению особенностей личности преступника и их роли в механизме детерминации групповых грабежей (параграф 3 – *«Личность преступника и механизм детерминации групповых грабежей»*).

Статистические данные последних 13 лет свидетельствуют о сокращении числа грабежей, совершаемых группой. Так, в 2010 г. в России их было зарегистрировано вдвое меньше, чем в 1997 г. (12 336 против 21 808); удельный вес в общем числе расследованных грабежей сократился с 19,5 до 7,5 %, а коэффициент упал с 14,7 до 8,6 преступлений на сто тысяч населения.

Однако эти цифры не дают повода к однозначно позитивным оценкам ситуации. Подлинно научная интерпретация представленных данных может быть проведена лишь с учетом дополнительных параметров оценки. Прежде всего, соискатель обращает внимание на то, что достаточно высокой остается латентность грабежей, в том числе и групповых (фактическое количест-

во грабежей, как минимум, в три, а реально в пять–восемь раз превосходит официально заявленное). Кроме того, сопоставление данных о регистрации групповых грабежей с информацией о состоянии иных преступлений позволяет констатировать наличие целого ряда неблагоприятных криминологических трендов внутри преступности за исследуемый период:

а) опережающий рост грабежей (147 %) по сравнению с ростом общей преступности (110 %);

б) изменение структуры преступлений против собственности за счет возрастания в ней удельного веса открытых хищений чужого имущества (с 4,7 до 6 %), и как следствие – возрастание опасности данного вида преступности;

в) утяжеление структуры групповой преступности за счет сокращения в ней удельного веса краж и роста доли открытых хищений (с 6,1 до 8,5 %);

г) рост агрессивности, самоуверенности и чувства безнаказанности грабителей, все более полагающихся на собственные силы в реализации преступного замысла.

Таким образом, сокращение количественных показателей групповых грабежей отражает лишь внешнюю сторону криминальной ситуации, которая остается по-прежнему достаточно тревожной.

Основной массив групповых грабежей – это грабежи, совершаемые группой лиц по предварительному сговору. Их удельный вес составляет более 94 %. Чуть более 4 % приходится на грабежи, совершаемые в составе группы лиц, и менее 2 % составляют грабежи, совершаемые в составе организованной группы, включая преступное сообщество и преступную организацию.

Организованная преступная группа, таким образом, практически не представлена среди групп, совершающих грабеж. Вместе с тем, динамика грабежей, совершаемых организованными группами, несмотря на малые абсолютные цифры, представляет интерес, прежде всего, для познания самой организованной преступности. Имеющиеся данные указывают, что если в Российской Федерации удельный вес «организованных грабежей» в общем числе групповых грабежей устойчиво сокращался (за исследуемый период с 4,2 до 1,7 %), то в Краснодарском крае он имел волнообразную динамику и в последние годы находится на подь-

еме: удельный вес «организованных грабежей» в 2009 г. вдвое превысил аналогичный показатель 1997 г. (3,4 против 1,6 %). Столь существенные различия косвенным образом могут свидетельствовать о некоторой примитивизации организованной преступности в Краснодарском крае, о занижении порога притязаний членов организованных преступных групп, когда сплоченные и устойчивые группы переходят к совершению в криминологическом и криминалистическом отношении «простых» преступлений.

Далее автор обращается к социально-криминологической характеристике групповых грабежей. На основе изучения материалов уголовных дел был подтвержден тезис о том, что группы, совершающие грабежи, представляют собой нестойкие криминальные образования с тесными эмоциональными контактами участников, неразличением личных и криминально-деловых связей, примитивным и децентрализованным характером коммуникативных связей. Такие группы:

а) *малочисленны* (в 62 % случаев группа состояла из двух лиц, 28 % групп состояло из трех человек, в 5 % уголовных дел грабеж бы совершен группой из четырех человек, а в 5 % дел – из пяти (группы, совершающие разбои, всегда более многочисленны);

б) *лишены начал организованности* (в 67 % случаев в группе не было распределения ролей; лишь в 11 % случаев распределение ролей было связано с необходимостью применения положений ст. 33 УК РФ, однако ни в одном из изученных дел действия соучастников не были квалифицированы как организаторские; составляющие группу лица входят в нее на паритетных началах; в 95 % случаев они хорошо знакомы друг с другом до момента совершения преступления; имеют примерно одинаковый возраст – в 77 % случаев разница в возрасте между участниками не превышала трех лет);

в) *не ориентированы на многократную преступную деятельность* (в 67 % случаев обвиняемым вменялось совершение одного преступления (в группах, совершающих разбои, этот показатель составляет всего 47 %);

г) *не имеют четкого плана преступной деятельности* (в 39 % случаев между моментом сговора и моментом его непосредственной реализации практически отсутствовал промежуток времени, сговор был реализован в течение нескольких часов, только в

11 % случаев между сговором и началом совершения преступления прошли сутки или более; лишь в 5 % дел был зафиксирован факт проработки участниками группы предварительного решения о сбыте имущества, добываемого преступным путем; в 38 % преступлений преступникам на момент начала посягательства еще не был четко известен предмет хищения; лишь в 10 % случаев при групповом грабеже использовались специальные средства совершения преступления).

Специфика групп во многом обуславливает уровень их корыстных притязаний. Согласно изученным делам в 33 % случаев предметом группового грабежа были деньги, в 30 % случаев – мобильные телефоны, в 20 % случаев – золотые ювелирные изделия, в 17 % случаев – иные товары (сумки, вещи и др.); при этом сумма похищенного в подавляющем большинстве случаев находилась в пределах от 1 до 2,5 тыс. руб.; только в 16 % случаев потерпевшему был причинен значительный ущерб; в 83 % случаев групповой грабеж был направлен против одного потерпевшего; в 90 % случаев – против потерпевшего, ранее не известного преступникам.

Совокупность этих данных позволяет оценить корыстные устремления групповых грабителей как в минимальной степени асоциальные. Нестойкий характер группы, преимущественно досуговой вид предкриминальной ситуации, отсутствие четкой преступной направленности и планирования преступной деятельности – все это в должной степени «сочетается» с сиюминутными корыстными устремлениями и отсутствием ярко выраженных стремлений к наживе и накопительству.

Вместе с тем, сказанное не стоит принимать за принижение социальной опасности групповых грабежей. При всех отмеченных особенностях группы и корысти, важно понимать, что группа – это несколько лиц, которые объединены умыслом на совместное совершение преступления, до момента его исполнения специально оговаривают возможность и желательность совершения преступления, обсуждают, хотя бы в общих чертах, детали преступного посягательства, механизм его совершения.

Именно в группе:

высока вероятность совершения грабежа, поскольку взаимная групповая поддержка изначально сподвигает преступников на более дерзкое, открытое похищение имущества (интересно, что «перерастание» кражи в грабеж имело место только в 5 % исследованных дел);

высока результативность грабежа (среди дел о грабежах, совершенных без признаков соучастия, нами зафиксировано 12 % случаев неоконченных преступлений (все – покушения), в то время как среди дел о групповых грабежах – всего 5 %);

высока вероятность применения насилия при совершении преступления (физическое насилие применялось в 75 % случаев, угроза насилием – в 25 % (среди грабежей, совершенных в одиночку, признаки насилия или угрозы его применения зафиксированы в 54 % случаев); при этом возможность применения насилия изначально сознается и допускается всеми участниками группы, признаки эксцесса исполнителя в части применения насилия к жертве по исследованным уголовным делам были зафиксированы только в 11 % случаев).

Совокупный анализ и учет представленных обстоятельств дает возможность составить обобщенное представление о современных групповых грабежах, оценить характер и степень их общественной опасности.

В следующей части исследования автор обращается к анализу криминогенного механизма групповых грабежей и роли личности в их детерминации. Представляется, что именно личность, аккумулируя в себе определенные качества, мотивы, преломляя через свои установки и ценности особенности окружающей среды и конкретной ситуации, является основным звеном, центром системы детерминации преступления.

Большинство лиц, выявленных за совершение групповых грабежей, – мужчины; их удельный вес составляет 98 %, соответственно доля женщин – 2 %. Как правило, это лица молодого возраста: 15 % – 14–17-летние; 59 % – 18–24-летние, 20 % – 25–29-летние. 91 % из них не состояли в браке на момент совершения преступления. Основная масса осужденных за групповые грабежи имела среднее образование – 63 %, еще 24 % имели неполное среднее образование, среднее специальное образование установлено у 5 % осужденных, 3 % имели неоконченное высшее образование и 5 % –

высшее образование. Среди осужденных за групповой грабеж 53 % лиц на момент совершения преступления нигде не учились и не работали, 18 % были заняты профессиональной деятельностью (занимая, как правило, должности, не требующие особой, специальной профессиональной подготовки – разнорабочий, официант, охранник и др.), 18 % обучались в высших или средних специальных учебных заведениях, 11 % были учениками средней школы.

Исследованием установлено, что 22 % лиц, осужденных за совершение группового грабежа, в прошлом имели судимость. Среди них 44 % имели одну судимость, 55 % – две, 1 % – три и более судимости; практически все они были судимы по статьям уголовного закона об ответственности за хищения или применение насилия (60 % – за кражи, 20 % – за разбои, еще 20 % – за насильственные преступления (причинение легкого вреда здоровью, хулиганство, применение насилия в отношении представителя власти и др.); 70 % из ранее судимых совершили групповой грабеж в период условного осуждения или в период срока неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении от его отбывания.

Для изучаемой группы преступников характерна скудность и неразвитость потребностей и интересов. Формируемые преимущественно под влиянием социальной среды потребности личности преступника, совершающего грабеж, носят узколичностный, эгоцентрический характер, их доминирование свидетельствует о низком уровне его личностной зрелости.

Обращаясь к познанию мотивов грабителей, автор обращает внимание на амбивалентность их содержания и нестойкую антисоциальную направленность. В науке распространено утверждением о том, что ведущий мотив грабежа – корысть. Вместе с тем, сама по себе корысть эмоционально нейтральна и априори присуща человеку. Только при выборе лицом противоправных (и аморальных) способов удовлетворения корысти можно говорить о ее криминологическом значении. Будучи ведущим предметным мотивом, корысть дополняется мотивами, стимулирующими именно групповой характер преступления. В их исследовании следует опираться на характер самой группы, которая носит преимущественно дворовой, досуговой характер. Основной мотив участия в такой группе – это потребность в поддержке и одобре-

нии, которой остро не хватает лицам с непрочными социальными связями и маргинальным статусом. Участие же в групповом преступлении зачастую выступает средством поддержания группового статуса и доказательством своей принадлежности к группе.

Выявленные мотивы, хотя и свидетельствуют об определенных деформациях нравственно-волевой сферы групповых грабителей, тем не менее, не позволяют говорить о прочности, закоренелости этих деформаций. Представляется, что хотя бы в силу молодого возраста основной массы преступников эти мотивы еще неглубоко укоренились в личности, а потому вполне корректируемы методами воспитательной и психологической работы.

Анализируя социально-демографические, уголовно-правовые и нравственно-психологические признаки личности виновного, совершившего грабеж в группе, соискатель формулирует следующие выводы, значимые для понимания механизма детерминации преступления:

1. Молодой возраст основной массы лиц, совершающих групповые грабежи, является фактором, обуславливающим тесную криминологическую связь рассматриваемых преступлений и их криминогенного комплекса с факторами подростковой и молодежной преступности. Здесь особое криминогенное значение имеют незанятый социально полезной деятельностью и увлечениями досуг, отсутствие или недостаточность контроля за поведением подростков, криминогенное влияние старших по возрасту лиц.

2. Социальный статус личности группового грабителя в целом может быть охарактеризован как маргинальный. В детерминации маргинальной преступности именно личность обладает активным, продуцирующим преступление фактором. Будучи сформирована под воздействием определенных негативных условий, она уже самостоятельно формирует возле себя некий негативный социальный фон, окружение, которое усугубляет личностные качества и тем самым способствует совершению преступления. Конкретная ситуация совершения грабежа как элемент механизма индивидуального преступного поведения во многом создается самой личностью грабителя.

3. Достаточно высокий удельный вес ранее судимых лиц в исследуемом контингенте преступников позволяет установить зримые криминологические взаимосвязи между групповыми гра-

бежами и рецидивной преступностью, а также в известной мере экстраполировать на изучаемый предмет учение о факторах и механизме рецидивной преступности. В ряду этих факторов большое значение имеют: формальный подход к условному осуждению и условно-досрочному освобождению от отбывания наказания; отсутствие эффективной системы административного надзора за лицами, отбывшими наказание; вызванные, как правило, субъективными факторами, трудности в трудоустройстве бывших заключенных; отсутствие системы постпенитенциарной социальной и психологической поддержки; отсутствие системы координации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел по месту жительства осужденного.

Глава 2 «Основные направления предупреждения групповых грабежей» посвящена исследованию проблем общесоциального (параграф 1 – «*Общесоциальные меры предупреждения групповых грабежей*»), специально-криминологического (параграф 2 – «*Специально-криминологические меры предупреждения групповых грабежей*») и уголовно-правового (параграф 3 – «*Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в сфере борьбы с групповыми грабежами*») предупреждения групповых грабежей.

Общесоциальное предупреждение преступности не имеет значимой специфики в зависимости от вида профилактируемого преступления, поскольку направлено на общие причины и условия девиантности. Таковыми применительно к корыстным преступлениям сотрудники правоохранительных органов назвали низкий уровень жизни (бедность) населения (87 %) и отсутствие уважения к чужой собственности (76 %).

Связь корыстной преступности с бедностью сложно оспаривать. Вместе с тем, важно уточнить, что криминогенна не сама по себе бедность, а связанное с ней экономическое и социальное неравенство граждан и высокая степень дифференциации доходов населения. Считается, что десятикратный разрыв в доходах богатых и бедных является предпосылкой к социальным волнениям и беспорядкам. Как представляется, их отсутствие в России последнего десятилетия является уникальным феноменом. Однако вызван он не взвешенной и разумной государственной политикой, направленной на смягчение последствий социального нера-

венства и минимизацию его причин, а совершенно иными процессами, лежащими в том числе в сфере криминальных отношений. Речь идет о том, что в условиях ослабленного и нерационального государственного управления в социальной сфере на первое место в ряду социальных регуляторов выходят неформальные, а порой и откровенно криминальные инструменты. К числу таких, среди прочего, следует относить многочисленные хищения. Их справедливо рассматривать в качестве важной составляющей части криминальной экономики – такого непродуктивного сектора экономической деятельности, который связан с незаконным перераспределением доходов и имущества граждан путем грабежа, разбоя, кражи, вымогательства. Грабежи и иные хищения фактически становятся формой (способом) перераспределения доходов и богатства, которая объективно (хотим мы этого или нет) некоторым образом сглаживает экономическое неравенство и минимизирует его социальные последствия.

Подход к решению проблемы минимизации корыстных преступлений с позиций учения об экономических отношениях и их видах, с позиций учения о социальных функциях и последствиях преступности предоставляет дополнительные аргументы в пользу значимости и необходимости проведения широкомасштабных социально-экономических мероприятий как основы профилактики преступности. Результатом их реализации должно стать и уменьшение численности малоимущего населения, и сокращение разрыва между богатством и бедностью. Однако главное заключается в том, что в результате этих и иных сопровождающих мер политического, организационного и другого порядка должен быть создан разумный и эффективный механизм не только легального получения доходов, но и их легального перераспределения в интересах обеспечения социальной справедливости.

Данный механизм предполагает реализацию на практике и утверждение в общественном сознании идеи о неразрывной связи капитала и труда. В сознании большей части населения такая связь сегодня отсутствует. Исследованием установлено следующее: только 47 % граждан считают, что уровень дохода человека зависит от качества его труда (кто лучше работает, тот больше получает); 23 % полагают, что доход зависит от величины рабочего времени (кто больше работает, тот больше получает); 17 %

считают, что доход зависит от уровня и качества образования. В то же время 73 % убеждены, что уровень дохода зависит от способности «крутиться», от изворотливости, от умения нарушить закон; 68 % опрошенных полагают, что величина дохода зависит от места работы и должности. Иными словами, общественное мнение менее всего усматривает связь между качественной работой и величиной дохода.

Такой общественный настрой детерминирует в целом негативное, пренебрежительное, неуважительное отношение к чужой собственности. Когда в сознании граждан собственность «оторвана» от производительного труда, она обесценивается, лишается своего морального обоснования, из показателя социальной значимости и престижа превращается в свидетельство моральной и правовой нечистоплотности собственника; обладание собственностью воспринимается не как достойная одобрения личная заслуга человека, а как предосудительный факт. Десакрализация собственности, отсутствие уважения к ней, отождествление собственности с результатами нелегитимного обогащения – все это значимые, криминогенные по своей сути нравственные деформации, которые в известной мере снимают моральные барьеры перед корыстными криминальными посягательствами.

Улучшению ситуации должна способствовать многоплановая работа по нравственному и правовому просвещению и воспитанию населения, направленная на то, чтобы формировать уважительное отношение к чужой собственности как к результату производительного (физического или интеллектуального) труда; адекватные представления о сути корысти, о юридически и морально допустимой мере корысти, пределах, до которых она не должна оцениваться негативно с позиций морали и права; чувство персональной, личностной ответственности за качество собственной жизни; стойкую убежденность в доступности, приоритетности, эффективности, социальной престижности правомерных способов накопления богатства; чувство стыда за необоснованные и противоправные обогащения; «культуру богатства» как совокупность норм и практик, включающих в том числе и аспекты социальной справедливости, перераспределения доходов, социальной ответственности, социальной помощи и поддержки.

Сокращение масштабов и степени дифференциации экономического неравенства, улучшение качества жизни, формирование культуры экономического и правового поведения (естественно, в совокупности с иными экономическими мерами, а также системой мер политического, правового, нравственного и другого характера) призвано в конечном итоге способствовать изживанию ведущего криминогенного фактора современных групповых грабежей – маргинализации населения. Оно же должно стать фоном для разработки и реализации мер специально-криминологического предупреждения групповых грабежей.

Основная доля нагрузки в области специального предупреждения преступлений возлагается на органы внутренних дел. Специфика их работы состоит, среди прочего, в плановом и системном характере профилактики. В этой связи, с учетом глобального реформирования полиции, одним из перспективных направлений совершенствования деятельности органов внутренних дел представляется разработка комплекта (модуля) типовых нормативных, методических документов, а также инструктивных регламентов и рекомендаций по единообразному в масштабах страны осуществлению мер специальной профилактики правонарушений.

Создаваемая в соответствии с этим профилактическим модулем программа профилактики преступлений в качестве необходимой составляющей должна включать и ряд мероприятий по предупреждению групповых грабежей. Указанные преступления имеют ряд характерных особенностей, существенно отличающих их от иных преступлений против собственности, что доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на них. При этом «пересечение» в криминологической характеристике групповых грабежей весьма различных по содержанию аспектов и проявлений преступности позволяет утверждать, что меры их профилактики нецелесообразно концентрировать в каком-либо одном направлении; напротив, они должны быть диверсифицированы и входить составной частью в программы предупреждения корыстной, уличной, подростково-молодежной, насильственной преступности. Такой принцип обеспечит и всесторонний, комплексный подход к предупрежде-

нию групповых грабежей, и координацию предпринимаемых усилий на основе единой программы профилактики преступлений.

Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что наибольший упреждающий эффект в части профилактики групповых грабежей стоит ожидать от мероприятий, которые направлены: 1) на разобщение криминально настроенных групп (89 %); 2) на организацию патрулирования криминогенных мест (72 %); 3) на информирование граждан о возможных средствах и способах профилактики грабежей (67 %). Обращаясь к анализу этих направлений профилактики, соискатель формулирует некоторые значимые предложения и рекомендации.

1. Приоритетным направлением в системе разнообразных мер профилактики групповых грабежей должно стать профилактическое воздействие на различные (антиобщественные и криминальные) группы, прежде всего, граждан молодого возраста по месту жительства. Вместе с тем, известные криминологам меры предупреждения групповой преступности в ситуации профилактики современных групповых грабежей должны быть уточнены и дополнены. Поскольку группы, совершающие грабеж, как правило, являются неустойчивыми группами лиц по предварительному сговору, для достижения положительного эффекта достаточно минимально интенсивного профилактического воздействия на них. Отсутствие в группе сложившейся антиобщественной направленности, устойчивой структуры, преступного опыта и практики защиты от гласного социального контроля значительно облегчает работу по блокированию ее криминальной деятельности. Учитывая это обстоятельство, важно понимать, что и сами мероприятия профилактического характера в данном случае должны быть «щадящими» и в минимальной степени силовыми. Для основной массы групп, совершающих грабеж, преимущественным профилактическим приемом может стать переориентация группы, для своей результативности требующая привлечения усилий широкого круга неспециализированных субъектов профилактики, направленных на создание позитивных и социально одобряемых форм группового общения лиц молодого возраста.

2. Исходя из того, что местом свершения значительной групповых грабежей выступает улица в ее широком криминологическом понимании, данные преступления справедливо рас-

сма­три­вать в качестве составной части уличной преступности. Специ­фич­ность воз­дей­ствия на ее про­яв­ле­ния, по мнению опро­шен­ных со­труд­ни­ков пра­во­охранительных органов, заключается: а) в необходимости оперативного наблюдения за общественными местами (90 %); б) в возможности скорейшего реагирования на совершенное преступление и его раскрытия по «горячим следам» (65 %).

Решение этих задач требует реализации ряда общих мер: повышения престижа патрульно-постовой службы, оптимизации технического сопровождения службы, в том числе и систем видеонаблюдения в рамках воплощения программ «Безопасный город», совершенствования систем управления нарядами. Все эти меры в конечном итоге направлены к тому, чтобы перейти от патрулирования местности к преимущественно стационарному принципу несения службы. Этот переход вполне оправдан и закономерен, поскольку присутствие патрульных полицейских на улицах и в иных общественных местах, наряду с предупредительным эффектом, создает и определенные негативные социально-психологические последствия, связанные с созданием некоторой тревожности, военизированной обстановки и т. п.

В рамках общих программ профилактики уличной преступности для повышения эффективности борьбы с грабежами, совершаемыми в группе, органам внутренних дел совместно с администрациями городов и районов необходимо решить вопросы: об установке в наиболее криминогенных местах населенных пунктов (улицах, площадях, парках и т. д.) скрытых систем видеонаблюдения; об установке световых табло (указателей) для граждан с информацией о расположении ближайшего стационарного поста милиции или территориального ОВД; об увеличении количества установленных в общественных местах телефонов-автоматов и кнопок тревожной связи «гражданин–полиция»; о привлечении для охраны правопорядка в общественных местах максимального количества общественных формирований, частных охраняемых структур и др.

Наряду с этим совершенствование тактики несения патрульно-постовой службы должно с неизбежностью сопровождаться, во-первых, разработкой и распространением среди соответствующих сотрудников и подразделений органов внутренних

дел информации о местах наиболее вероятного совершения тех или иных преступлений («криминологических карт местности»); а во-вторых, упреждающей деятельностью органов власти, управления, общественности, направленной на изменение и корректировку с учетом имеющихся возможностей и основных параметров криминологической безопасности плана расположения торговых точек, плана застройки города и т. д.

3. Важным направлением предупреждения групповых грабежей является виктимологическая профилактика. Опрос сотрудников правоохранительных органов показал следующее: 45 % респондентов убеждены, что в совершении групповых грабежей важным провоцирующим фактором является поведение жертв преступлений; 97 % полагают значимым проведение разъяснительной работы с гражданами и отдельными их группами на предмет того, как не стать жертвой того или иного преступления; только 27 % опрошенных принимали непосредственное участие в проведении отдельных мероприятий виктимологической направленности.

Учитывая это, соискатель обращает внимание на несколько возможных направлений виктимологической работы сотрудников правоохранительных органов. Во-первых, это направление профилактики может иметь обобщенный характер; в данном случае оно ориентировано на широкие массы населения и по своему содержанию охватывает широкий круг вопросов, связанных с разъяснением правил криминологической и виктимологической безопасности. В качестве примера можно привести деятельность сотрудников органов внутренних дел, связанную с реализацией информационно-пропагандистских мер профилактики в средствах массовой информации. Второе направление виктимологических информационных мер более конкретно и предметно. Его реализация предполагает разработку и распространение конкретных рекомендаций, сообщающих простым и понятным языком четкие указания о том, как свести к минимуму риск стать жертвой того или иного конкретного преступления. Такие рекомендации-памятки должны учитывать и специфику профилактируемого преступления, и специфику личностных особенностей потенциальных жертв. В диссертации представлено примерное содержание названных памяток, определены и некоторые иные меры спе-

циального предупреждения групповых грабежей, в том числе связанные с привлечением неспециализированных субъектов профилактики.

Завершающая часть исследования посвящена анализу уголовно-правовых мер предупреждения групповых грабежей. Соискатель отмечает, что нормативно-правовая основа уголовно-правового противодействия групповым грабежам в целом соответствует задачам борьбы с этими преступлениями. Вместе с тем, некоторые аспекты правоприменительной практики нуждаются в уточнении. Согласно опросу сотрудников правоохранительных органов наибольшие сложности в квалификации групповых грабежей вызывают следующие вопросы: квалификация группового грабежа в ситуации, когда отдельные члены группы не подлежат уголовной ответственности (79 %); понимание предварительного сговора (76 %); разграничение группового грабежа и грабежа, совершенного при сложном соучастии (74 %); отграничение группы лиц по предварительному сговору от организованной группы (74 %). Рассмотрев эти проблемы, соискатель формулирует следующие выводы и рекомендации:

1. Сложившаяся практика квалификации совместного участия в грабеже двух лиц, одно из которых не обладает признаками субъекта преступления, как грабежа, совершенного группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, не противоречит институту соучастия в преступлении, является вполне обоснованной и законной.

2. Предварительный сговор означает не только выраженную в любой форме (устно, письменно, жестами и др.) договоренность о совместном совершении преступления, но и договоренность о содержании выполняемых каждым из соучастников действий, состоявшуюся до момента начала совершения преступления. Сговор принципиально отличается от предложения совершить преступление тем, что в процессе этого сговора соучастники должны хотя бы в общих чертах определить план, механизм совершения преступления, свое участие в нем.

3. Сложившаяся практика квалификации групповых грабежей, признающая исполнением преступления действия, не входящие непосредственно в объективную сторону состава, является примером расширительного толкования уголовного закона, на-

рушает принцип законности, а следовательно, должна быть изменена. Действия по оказанию непосредственной помощи исполнителю преступления во время и на месте его совершения необходимо квалифицировать как пособничество.

4. Наиболее существенным критерием, позволяющим достоверно отличить группу лиц по предварительному сговору от организованной группы, является такой качественно-количественный признак, как число планируемых и совершаемых преступлений, и уже во вторую очередь – обусловленные этим числом продолжительность существования группы, теснота общения между ее членами, стабильность состава и др.

Далее диссертант обращается к исследованию практики назначения уголовного наказания за грабежи, совершенные в группе. Здесь установлены три ситуации, требующие особого внимания:

соотношение условного и реального лишения свободы (38 % осужденных лишение свободы было назначено условно, в отношении 62 % было принято решение о необходимости реального исполнения наказания);

размер наказания в виде лишения свободы (в изученных уголовных делах назначение наказания выше медианы санкции наблюдалось лишь в 8 % случаев, тогда как в остальных 82 % наказание назначалось ниже среднего значения санкции в виде лишения свободы);

практика назначения дополнительного наказания в виду штрафа (согласно изученным делам штраф был назначен только 18 % осужденных).

Анализ свидетельствует о том, что сложившаяся практика назначения уголовного наказания за грабежи, совершенные группой, не может быть признана оптимальной и является следствием и отражением тех конструктивных недостатков, которые были заложены законодателем в санкции соответствующих уголовно-правовых норм. Безальтернативность основного наказания, его достаточно высокий верхний предел, необъяснимый разрыв в размере дополнительного наказания в виде штрафа – все это в совокупности создает серьезные препятствия для назначения судом эффективного, строго индивидуализированного наказания, не обремененного искусственным использованием условного осуждения.

В этой связи имеются основания предложить законодателю оптимизировать содержание санкций ст. 161 УК РФ. Согласно мнению 67 % опрошенных специалистов в санкцию ч. 2 ст. 161 УК РФ можно включить альтернативно основное наказание в виде исправительных работ; 58 % считают возможным дополнить эту санкцию таким наказанием, как обязательные работы; 49 % полагают возможным включить исправительные работы в санкцию ч. 3 ст. 161 УК РФ; 36 % допускают возможность сокращения верхнего предела наказания в виде лишения свободы в ч. 3 ст. 161 УК РФ; 79 % указывают на необходимость повышения размера дополнительного наказания в виде штрафа в ч. 2 ст. 161 УК РФ; 85 % указывают на возможность сокращения размера штрафа в санкции ч. 3 ст. 161 УК РФ.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, определяются перспективные направления дальнейшего изучения темы.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Вдовиченко В.П. Основные факторы, детерминирующие совершение групповых грабежей и разбойных нападений // Российский следователь. – 2009. – № 6. – 0,3 п. л.
2. Вдовиченко В.П. Специально-криминологические меры предупреждения грабежей и разбойных нападений, совершаемых в группе // Общество и право. – 2009. – № 4. – 0,5 п. л.
3. Вдовиченко В.П. Криминологическая характеристика групп, совершающих грабежи // Общество и право. – 2011. – № 2. – 0,3 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Вдовиченко В.П. Особенности совершения грабежей и разбоев группами несовершеннолетних // Преступность в России: состояние, проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: международная научно-практическая конференция: сборник

материалов. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2008. – Ч. 1. – 0,3 п. л.

5. Вдовиченко В.П. Основные направления профилактики органами внутренних дел групповых грабежей и разбойных нападений // Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях: сборник научных статей. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т), 2008. – Т. 3. – 0,3 п. л.

6. Вдовиченко В.П. Уголовно-правовая характеристика разбоя, совершаемого группой лиц по предварительному сговору // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2009. – № 3. – 0,3 п. л.

7. Вдовиченко В.П. Криминологические особенности личности преступника, совершающего грабеж в составе группы // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2010. – № 4. – 0,4 п. л.

Подписано в печать 16.11.2011. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ 661.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.